Т.Б. ИВАНОВА, Т.В. ЕВДОКИМОВА
(Волгоград)

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ: ОТ ЭПОХИ КАМЕРАЛИЗМА ДО НАШИХ ДНЕЙ» (в 3 т. Т. 1: Экономическая история Германии в Новое время: от аграрного общества к мировой промышленной державе / сост., пер. с нем., науч. ред. С.И. Невского. М.: ИНФРА-М, 2017. 261 с.).

Данная монография, несомненно, является знаковым событием в области историко-экономических исследований современности. Она восполнила пробел, существовавший в нашей стране среди научных трудов по экономической истории Германии, начиная с раннего Нового времени и до настоящего времени.

На состав авторского коллектива хочется обратить особое внимание. Он одновременно представлен немецкими и российскими учеными, специализирующимися на исследовании истории и экономики Германии: В. Абельсхаузер, Р.Ю. Болдырев, К. Бурхоп, Г.М. Зиг, А.В. Лазарева, С.И. Невский, М. Норт, А.А. Турыгин, Д. Циглер. Среди них члены Рабочей группы российских историко-германистов (Москва), представители ряда университетов России и Германии, сотрудники исследовательских немецких центров (Институт изучения мирового сообщества Университета Билефельда, Институт экономической и социальной истории Университета Вены, Институт имени Вильгельма Репке, Центр имени Роберта Боша по изучению Центральной и Восточной Европы, России и Центральной Азии) и др.

В работе исследованы разнообразнейшие аспекты экономической истории, позволяющие на фоне анализа специфики развития Германии увидеть общие изменения общественного производства эпохи наращивания промышленного потенциала рыночной экономики. Статистические материалы, исторические факты, сгруппированные по времени и отраслям хозяйственной деятельности, учет пространственной специфики развития, обширнейшая библиография, представленная в виде сносок к главам монографии, позволяют использовать ее как основу для дальнейших разработок, выявляя на основе, например, компаративного анализа общие черты и особенности становления рыночного хозяйства. Тем более что такие сопоставления присутствуют и в самом тексте, оттеняя специфику общественного производства Германии, показывая ее место в тот или иной период в международном разделении труда, мировой торговле.

Представленное исследование опирается, прежде всего, на институциональную теорию. Это видно даже при простом просмотре оглавления работы. В нем выделены отдельные параграфы, посвященные институциональной трансформации в эпоху раннего Нового времени (с. 105–108), институциональной революции (с. 139–156), институциональному перелому в кайзеровской Германии (с. 250–253). В приложениях приведены условия формирования новых институтов (приложение 1, с. 254), институциональные рамки корпоративного рыночного хозяйства (приложение 2, с. 255–256). В работе уделяется внимание также и роли в развитии экономики Германии меркантилизма, учения А. Смита, фритредерства, представителей немецкой исторической школы и др.

Исследованию развития Германии в XVI – начале XX в. предшествует краткий анализ становления германской империи. Во введении «Эволюция территориального и политического устройства Германии в Новое время» (Р. Болдырев, С. Невский, А. Турыгин) выделены 4 этапа становления немецкой государственности (до 1648 года, 1648–1806, 1815–1871, 1871–1918 гг.). Показан путь Германии от децентрализации и дезинтеграции Священной Римской империи через локальную централизацию вокруг крупнейших государств до создания другой империи, уже германской, активно включившейся в процесс передела мира, что привело к началу Первой мировой войны. Это дает представление о политических процессах, обусловливающих развитие германской экономики в различные периоды, отраженных в шести главах работы.

© Иванова Т.Б., Евдокимова Т.В., 2017

Первая глава охватывает период с XVI до начала XVII в. Помимо общей характеристики эпохи показаны демографические изменения, развитие сельского хозяйства, ремесла и мануфактур, горнодобычи и металлургических промыслов, исследована торгово-финансовая сфера. Именно на этот период пришлась Тридцатилетняя война, которая неоднозначно сказалась на позитивных изменениях в стране, начатых в XVI в. Ее отрицательным воздействием являлось сокращение прироста населения, но в то же время увеличивались поставки для нужд армии промышленной и сельскохозяйственной продукции, в том числе за счет распашки ранее не используемых земель. Авторы главы А. Лазарева и С. Невский обращают внимание на такие существенные факторы, определившие развитие экономики Германии того периода, как малый ледниковый период, вызвавший неурожаи и нехватку продовольствия, появление новых технологий (например, в горнодобыче и рудоплавлении), Великие географические открытия, которые спровоцировали дальнейший рост спроса на сельскохозяйственную продукцию, что привело к торговой революции и сделало Германию крупным торговым центром. В целом были заложены основы будущего рыночного процветания страны.

Вместе с тем в данной главе наглядно показано, что эти процессы не могли не сопровождаться укрупнением хозяйствующих субъектов, формированием систем распределения рисков. Это проявлялось в организации специальных монопольных компаний, возникновении первых обществ с ограниченной ответственностью, формировании крупных купеческих домов. Появлялся слой богачей при одновременном разорении мелких и средних крестьян, ремесленников, усиливая социальную нестабильность. Серьезное влияние на процесс обнищания оказала и революция цен, которую вызвали как рост спроса на продукты питания, так и приток серебра из Америки.

Седьмой параграф «Финансы и денежное обращение» первой главы позволяет увидеть, что состояние финансовой системы не было безоблачным и в период золотомонетного стандарта. XVI–XVII века отмечены и спорами между «партиями золота» и «партиями серебра», распространением низкокачественной разменной монеты и в конечном итоге принятием мер по оздоровлению монетной системы. Приведенные материалы позволяют увидеть изменения финансовой сферы на фоне внедрения новых технологий, развития промышленности, торговли, сельского хозяйства, мировых хозяйственных связей, географических открытий.

Период экономической истории Священной Римской империи германской нации XVII–XVIII вв. автор второй главы М. Норт сравнивает с двуликим Янусом, под которым он понимает сосуществование элементов феодальной системы и рыночной экономики. Эта глава по своему композиционному решению удачно коррелирует с первой. Она позволяет продолжить знакомство с экономической историей Германии по ранее выделенным направлениям (демография, сельское хозяйство, промышленность, торговля). М. Норт выделяет в развитии германской экономики на данном этапе ряд признаков:

1) различные этапы проявления «циклов колебаний сельскохозяйственной конъюнктуры» (с. 60–66);

2) постепенную отмену барщины, развитие протоиндустриализации и мануфактуры (с. 66–75);

3) расширение международного характера торговли (с. 75–84);

4) развитие банкирских домов, рост объемов кредитования, которая была тесно связана с торговлей;

5) строительство дорог, активизацию морского судоходства.

Обобщение изменений по всем указанным направлениям дано в параграфах, посвященным экономической политике и связанным с нею институциональным изменениям. Приведены наглядные формы реализации политики меркантилизма (камерализма) (с. 94–105). Исследование институциональных трансформаций завершает подкрепленный ранее изложенными фактами вывод: «нельзя недооценивать <…> институциональный базис экономики нового раннего времени, как <…> культуру доверия, благодаря которой возникает рыночная экономика, а трансакционные издержки сохраняются на низком уровне» (с. 108). Использование подобного исторического опыта позволяет определить необходимые трансформации и для современной российской экономики.

Материалы третьей главы переносят нас в XVIII столетие (автор Ганс Мартин Зиг). Уже в ее названии акцентируется внимание на экономической политике, финансовом управлении и камералистике в Пруссии, т.к., по мнению автора, феномен именно этого немецкого региона, его политического и экономического подъема «невозможно объяснить без учета государственной активности» (с. 109). В ка-

честве основных мер воздействия на экономику приводятся содействие развитию суконной промышленности, поддержка промыслов, особенно шелкоткачества, протекционизм, жесткая фискальная политика (с. 111). Убедительно показано, что направление государственного воздействия на экономику неоднозначно и зависит от конкретного состояния общественных отношений. Приводимые в монографии факты являются напоминанием российским должностным лицам о том, что последствия принимаемых решений могут быть обратными ожидаемым результатам. Например, ужесточение Фридрихом Вильгельмом I фискальных сборов привело к резкому спаду экономики в 1720–1721 гг. (с. 115).

В целом факты, приводимые в третьей главе, говорят о том, что жесткое государственное регулирование не позволяло решать долговременные задачи развития Пруссии. В последние годы правления Фридрих II сознательно отказался от государственного стимулирования. К этому времени 90 % от общего числа компаний не получало государственной поддержки. В то же время была запущена программа, как бы мы ее сейчас назвали, повышения финансовой грамотности, хотя и с отставанием от других германских государств. Все более начинают распространяться идеи А. Смита. В начале XX в. Пруссия перешла к политике свободной торговли.

Период протекционизма, который позволил обеспечить становление прусских предпринимателей, создав условия для индустриализации германских государств, проанализирован в главе четыре Дитером Циглером. Последовательно рассмотрены аграрные революции, введение свободы промыслов, построение единого экономического пространства в рамках Германского союза. В то же время интересен анализ неравномерности развития отдельных регионов Германии. Так, в Рейнланде инновационные технологии были внедрены быстро, в Силезии же со значительным отставанием, что объясняется автором внеэкономическими факторами – большей приверженности последней феодальным отношениям.

Указав, что в основе ускорения индустриальной трансформации экономики и общества лежат железные дороги, угледобыча, производство чугуна и стали, а также машиностроение (с. 156), Д. Циглер последовательно рассматривает эти отрасли общественного производства, иллюстрируя их развитие значительным количеством обобщений статистических данных (с. 156–182). Уделено внимание и финансовым источникам промышленной революции, которыми являлись частные капиталы, аккумулируемые через акционерные общества.

Пятой главой К. Бурхопа «Банки и экономический рост в Германии в 1871–1913 годах», по сути, заканчивается обзор исторической фактуры германской экономики рассматриваемого периода. В ней продолжено исследование временного периода, рассмотренного в четвертой главе. Показав, что к 1913 г. Германия стала третьей по величине мировой державой, уступая только США и Великобритании, К. Бурхоп анализирует многочисленные дискуссии о причинах столь быстрого развития страны. Интересны анализ структурных изменений формирования ВВП, который позволяет оценить и кейнсианские меры воздействия на экономику (с. 190–197), компаративные сопоставления (с. 198–205), дискуссий о роли банков, сберегательных касс в формировании производственного капитала в индустриальном секторе (с. 205–219). В конечном итоге в качестве основных факторов экономического роста Германской империи названы высокая производительность труда, низкий уровень заработной платы в индустриальном секторе, большее число занятых в промышленности по сравнению с сельским хозяйством, «целенаправленная политика кредитования, которую проводили акционерные кредитные банки» (с. 221) при последующем сохранении их тесной взаимосвязи с промышленными предприятиями. Негативным фактором оставалось малопроизводительное сельское хозяйство (с. 221).

Таким образом, 1–5 главы монографии показывают нам яркую, исторически выверенную, статистически и фактологически обоснованную картину движения национальной экономики от децентрализации к централизованному устройству, оформлении государственности, переходу к либеральным основам общественного производства в интересах крупного капитала, давшим возможность внедрения инновационных технологий, но ограничивающих (по сравнению с более развитыми США и Великобританией) доходы большей части населения. В последней, 6-й, главе (В. Абельсхаузер «Экономика кайзеровской Германии: благоприятная среда для развития постиндустриальных институтов») обобщены основные закономерности рассмотренных исторических процессов. Она представляет собой размышления, позволяющие ответить на вопросы: «Можем ли мы сегодня уви-

деть на рынках капитала по сути своей те же механизмы и рычаги, принципы мышления и поведения, которые управляли рынками в Голландии еще в XVII столетии, а в Англии – в XVIII веке? Или же современный хозяйственный уклад уже давно определяется новыми институтами, позволяющими говорить об условиях постмодерна в экономике или, по меньшей мере, о постиндустриальном векторе развития?» (с. 222). Для ответа на эти вопросы В. Абельсхаузер исследует переход от либерального к корпоративному производственному укладу, обосновывает, что постоянство вызовов является залогом устойчивости производственного уклада, что в кайзеровской Германии сложилась корпоративная рыночная экономика с доминированием картелей. Это позволило сформировать особый немецкий производственный уклад, в основе которого оказалась не конкуренция, а кооперация между участниками хозяйственной деятельности (с. 244–245). Выше уже было сказано о взаимодействии банков и промышленных предприятий. Аналогичные процессы шли и в трудовой сфере: были введены такие виды страхований, как медицинское, от несчастных случаев, пенсионное, по безработице. Даже картели согласно исследованиям (например, Г. Шмоллера) можно рассматривать как товарищеские соглашения «посредством осознания необходимости победы общих интересов над личной выгодой и краткосрочным эгоизмом» (с. 243).

Своеобразным обобщением и логическим завершением первого тома экономической истории Германии в Новое время и одновременно переходом к восприятию экономической истории Германии в Новейшее время являются приложения, которые содержат схемы-таблицы условий формирования новых институтов и институциональных рамок корпоративного рыночного хозяйства. Достаточно убедительны выводы профессора Вернера Абельсхаузера о том, что для успешного экономического развития важны не только переплетение экономики, естественных наук и технологии, но и соответствующие институциональные условия, благодаря которым будет формироваться доверие между участниками рыночных отношений и тем самым снижаться транзакционные издержки, связанные с появлением новых способов производства (с. 251). Можно согласиться с этим утверждением, равно как и с необходимостью на основе уроков истории осмысливать закономерности развития экономик различных стран, выявляя факторы, обеспечивавшие их стремительный рост.

В заключение следует подчеркнуть, что рецензируемая монография является результатом успешной реализации крупного проекта, начатого в 2011 г. В 2018–2020 гг. предполагается выпуск еще двух томов монографии, посвященных экономической истории Германии в первой половине и второй половине XX – начале XXI в. Хочется пожелать большому коллективу авторов во главе с научным руководителем проекта С.И. Невским успешного завершения проекта. Монография полезна историкам, экономистам, специалистам органов государственного регулирования, предпринимателям, т.е. всем тем, кто интересуется историей экономического развития Германии и проблемами экономического процветания государства.